

БЕЙШЕЕВА А.А.
КНУ им.Ж.Баласагына, Бишкек

BEISHEEVA A. A.
J. Balasagyn KNU, Bishkek

НЕЗАВИСИМОСТЬ И БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ СУДЬИ, КАК ГАРАНТИЯ ВЫНЕСЕНИЯ СУДОМ СПРАВЕДЛИВОГО И ПРАВОСУДНОГО РЕШЕНИЯ ПО ДЕЛУ

Сот тарабынан иш боюнча акыйкат жана адилет чечим чыгаруунун кепилдиги катары, судьянын көз карандысыздыгы жана калыстыгы саналат

Independence and impartiality of the judge as a guarantee of the court's fair and just decision in the case

***Аннотация:** в данной статье рассмотрены проблемные вопросы обеспечения независимости и беспристрастности суда, а также статус следственного судьи, введенный в качестве новой процессуальной фигуры по законодательству Кыргызской Республики.*

***Аннотация:** бул макалада, соттун көз карандысыздыгын жана калыстыгынын камсыз кылуудагы кыйгый суроолор, андан сырткары Кыргыз Республикасынын жаңы мыйзамы менен жаңы процессуалдык катышуучу катары кирген тергөө судьясынын укуктук макамы айкалышып каралган.*

***Annotation:** this article discusses the problematic issues of ensuring the independence and impartiality of the court, as well as the status of the investigating judge, introduced as a new procedural figure under the legislation of the Kyrgyz Republic.*

***Ключевые слова:** Конституция (основной закон); Европейская конвенция и Европейский суд; реформа судебной системы; независимость и беспристрастность суда; законность и справедливость решения суда.*

***Негизги свдвр:** Конституция (негизги мыйзам); Европалык конвенция жана Европалык сот; соттук тутумдун реформасы; соттун көз карандысыздыгы жана калыстыгы; соттук чечимдин мыйзамдуулугу жана акыйкат-айкындуулугу.*

***Keywords:** Constitution (basic law); European Convention and the European court of justice; judicial reform; independence and impartiality of the court; legality and fairness of the court's decision.*

Независимость и беспристрастность отправления правосудия являются важнейшими составляющими такого государства, в котором гарантируется судебная защита прав и основных свобод личности, чья деятельность независима и базируется только на нормах закона (ч.2 ст. 16 Конституции Кыргызской Республики). Именно это положение закреплено в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее Конвенция). «Каждый человек имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона...» [7].

Основной закон Кыргызской Республики указывает, что нарушение требований безупречности поведения судей является основанием для привлечения их к ответственности в порядке, определенном конституционным Законом (ст. 95 Конституции КР). В связи с этим конституционным Законом КР «О статусе судей Кыргызской Республики» предусмотрена дисциплинарная ответственность судей (п. 2 ч. 1 ст. 6), а также закреплены пределы его регулирующего действия: Закон устанавливает правила поведения судьи в профессиональной и внеслужебной деятельности. А такие правила предусмотрены как в Основном законе, так и в Кодексе чести судьи Кыргызской Республики, за нарушение норм которого предусмотрена дисциплинарная

ответственность (ч.2 ст. 102 Конституции Кыргызстана; ст. 9 Кодекса о судебной этике Кыргызской Республики).

Согласно положениям указанных норм судья должен добросовестно исполнять свои профессиональные обязанности и принимать все необходимые меры для своевременного рассмотрения дел и материалов, обязан быть беспристрастным, не допускать влияния на свою профессиональную деятельность со стороны кого бы то ни было, и при исполнении своих обязанностей не должен проявлять предубеждения расового, полового, религиозного или национального характера. При этом общественное мнение, возможная критика на деятельность судьи, не должны влиять на законность, обоснованность и на справедливость его решений.

Следует согласиться с мнением отдельных авторов о том, что судья должен быть независимым, но он должен также подчиняться двум основным правилам: соблюдению закона и требований, вытекающих из его статуса [1, С. 186]. Одним из этих основных требований, по нашему мнению, является соблюдение самим судьей высоких деонтологических правил, требований судейской этики. В таком случае, здесь практика ставит другой более важный и жизненный вопрос, насколько мы можем требовать от суда соблюдения норм закона и морали?

Уместно вспомнить слова А.Ф. Кони, отметившего, что к судье «следует предъявлять высокие требования не только в смысле знания и умения, но и в смысле характера, но требовать от него героизма невозможно. Отсюда необходимость оградить его от условий, дающих основание к развитию в нем малодушия и вынужденной угодливости» [5]. Итак, требования к беспристрастности и объективности в осуществлении своей деятельности судьи, на наш взгляд, непосредственным образом связаны с основополагающими вопросами развития и институционализации независимой судебной власти. В этой связи представляется, что реформу судебной системы необходимо проводить по трем взаимосвязанным, но самостоятельным направлениям, таким как: судоустройство, судопроизводство и статус судьи.

Важно отметить, что на законодательном уровне, касательно судоустройства и статуса судей, в Кыргызстане проделана значительная работа в рамках принятия законов и приведения законодательства в соответствие с положениями новой Конституции Кыргызской Республики (2010г). Так, только в период с 2010 по 2016 гг. приняты законы «О внесении изменений и дополнений в Закон Кыргызской Республики «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах», «О статусе судей Кыргызской Республики», «О Совете по отбору судей Кыргызской Республики», «Об органах судейского самоуправления». Однако сделанный шаг в данном направлении требует дальнейшей практической реализации, а именно запуска обновленной судебной системы, ее устойчивого развития как независимого органа государственной власти.

В организационно-правовом аспекте независимость судей проявляется в сложной процедуре их назначения; продолжительности службы в этом качестве; существовании гарантий, препятствующих оказанию давления на них.

Право на независимый и беспристрастный суд, созданный на основании закона, содержит как объективные, так и субъективные элементы. Объективные требования носят в основном конституционный характер, предусматривая разделение властей в рамках конституционных структур данной страны. Разделение исполнительной и судебной ветвей власти особенно важно для обеспечения основы независимости судебной системы, однако независимость ее функционирования требует дополнительного уточнения. Здесь решающее значение имеет положение судей: если они в любое время могут быть уволены правительством или другими органами, то их институциональная независимость не является обеспеченной. Кроме того, если суды или сами судьи подвергаются контролю или находятся под влиянием несудебных структур, то может иметь место нарушение ст. 6 Европейской Конвенции. К числу факторов, свидетельствующих о наличии такого контроля, относятся условия оплаты судей, возможность получения судами инструкций от других ветвей власти или угрозы перевода судей на другие должности в случае, если их решения не соответствуют ожиданиям или инструкциям.

Относительно субъективной оценки независимости и беспристрастности суда, следует отметить, что судья, рассматривающий дело по существу в главной стадии уголовного процесса ни коем образом не должен состоять в отношениях или быть связанным с остальными участниками процесса (ни родственников, ни профессиональных и т.п.). На такое обстоятельство обратил внимание Европейский Суд по правам человека, отметив, что включение в состав суда сотрудников правительственного учреждения одной из земель Австрии, может вызвать сомнения относительно его независимости. Суд усмотрел в этом нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции, поскольку один из членов этого органа в профессиональном плане был подчиненным одной из сторон в судебном процессе, и заявил, что при таких обстоятельствах «у тяжущихся сторон могут возникать законные сомнения относительно независимости данного лица. Такая ситуация серьезно подрывает то доверие, которое должны внушать суды в демократическом обществе» [11].

В уголовно-процессуальном аспекте независимость судей связывается, прежде всего, с рассмотрением решений, принятых несудебными органами. В частности, с рассмотрением материалов, подготовленных органами уголовного преследования, с рассмотрением жалоб на действия и решения органов досудебного производства по делу и прокуратуры. При этом суд должен быть независимым при разбирательстве дела по существу.

В этой связи в свое время А.Ф. Кони отмечал, что государство ждет от судьи обдуманного приговора, а не мимолетного мнения, внушенного порывом чувства или предвзятым взглядом, поскольку уповая на спокойное беспристрастие его тяжелого подчас труда, вверяет ему частицу своей власти. Следовательно, постановляя свой приговор, судья, если он хочет быть действительно судьей, а не представителем произвола в ту или другую сторону, он должен основывать свое решение на том, что в данное время такое решение ему представляется законным, логически неизбежным и нравственно обязательным [6, С.83].

В содержании данного высказывания А.Ф. Кони раскрываются как независимость, так и отдельные стороны принципа беспристрастности судей, провозглашенного в ст. 6 Европейской Конвенции. Зачастую эти принципы: независимость и беспристрастность судьи, просто неразделимы и должны рассматриваться вместе.

Одним из важных принципов уголовного судопроизводства, гарантирующего независимость судебной власти, являются такие основополагающие принципы осуществления правосудия, как: осуществление правосудия только судом; самостоятельность судов и независимость судей (ст.3 Конституционный закон Кыргызской Республики «О статусе судей КР»), который цементирует принцип презумпции невиновности, провозглашающий, что обвиняемый считается невиновным пока его виновность в совершении преступления не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда (ст. 17 УПК КР) и независимость при рассмотрении, разрешении дела по существу (ст. 9 УПК КР).

В связи с рассмотрением нравственно-правовых основ деятельности судьи не менее важным представляется вопрос о расширении его полномочий на досудебных стадиях уголовного процесса с учетом смешанного типа отечественного судопроизводства. Идея расширения полномочий суда (судьи) в ходе досудебного производства по уголовному делу предопределена наметившимся в последнее время строгим соблюдением международных стандартов в области прав человека, прежде всего, связанных с требованиями возможностей санкционирования ареста и решения вопроса о продлении срока содержания под стражей, а также дачи согласия на проведение действий, затрагивающих конституционные права и свободы личности в ходе досудебного производства, только представителем судебной власти, обладающим атрибутами независимости, объективности и беспристрастности [3, С. 393].

Вместе с тем закрепленные в новом УПК полномочия суда (следственного судьи) в досудебном производстве является достаточно спорным, и некоторыми учеными ставится под сомнение. Так, В.В. Кальницкий утверждает, что судья - лишнее звено в механизме принятия решения о производстве следственных действий в досудебном производстве, поскольку в

большинстве случаев он не может полно и объективно исследовать столь оперативный и «хрупкий» вопрос, как основание проведения следственного действия. Он полагает, что не следует втягивать суд туда, где ему надо проявлять несвойственную ему инициативу в решении частных вопросов, «запутываясь» в мелочах и участвуя косвенно в уголовном преследовании [4, С. 73].

Такое мнение отчасти совпадает с позициями Конституционного Суда России и Верховного Суда Кыргызской Республики, которые в своих решениях указывали на то, что при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве недопустимо предрешать вопросы, которые позднее могут стать предметом судебного рассмотрения дела по существу [10, С.34-36].

Данный вопрос стал предметом рассмотрения Европейского Суда по правам человека в деле Пьерсак против Бельгии, в котором суд обратил внимание на то, что беспристрастность обыно означает отсутствие предубеждения или пристрастия, ее отсутствие или, наоборот наличие может быть проверено различными способами в соответствии с частью 1 статьи 6 Европейской конвенции [12,С.25].

На наш взгляд, именно отсутствие предубежденности судьи при судебном разбирательстве дела по существу является залогом для объективного и беспристрастного исследования обстоятельства дела и принятия справедливого решения по уголовному делу.

Выход из создавшейся ситуации И.Л. Петрухин увидел в недопущении судьи к рассмотрению уголовного дела по существу, который вынес такие решения в досудебном производстве по уголовному делу, как о заключении под стражу или о проведении обыска, выемки, и т.п. [9, С.139]. Другие видят разрешение проблем в ведении должности следственного судьи, что, по их мнению, позволит обеспечить эффективность судебного контроля на данном этапе [8, С. 13] и вынести справедливое и законное решения по делу.

Указанный последний вариант разрешение вопроса практически с недавнего времени воплотилось в Кыргызской Республике, в связи с введением в действие нового Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (УПК КР). Согласно нормам нового УПК КР введена в процесс новая процессуальная фигура - следственного судьи, где намного расширены его полномочия (ст.31 УПК КР), определен процессуальный порядок осуществления судебного контроля на досудебной стадии уголовного процесса (Глава 36 УПК КР).

Следует отметить, что следственный судья в определенной мере решает сложившееся положение в правовом и нравственном аспекте, однако в организационном плане не все вопросы разрешены, принимая во внимание организационно-структурное построение судебной системы в Кыргызской Республике, где в ряде районов функционирует всего лишь один судья или же суды находятся в значительно отдаленном расстоянии от следственных органов.

Кроме того, не лишены оснований опасения противников на расширение деятельности суда на досудебном производстве, поскольку такой подход приведет, по их мнению, к снижению оперативности расследования, создаст угрозу утраты доказательств [2, С.3]. В любом случае практика покажет, поскольку пакет новых законов уголовно-правового направления, в том числе и новый уголовно-процессуальный кодекс введен в действие с 1 января 2019 года.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что оценка деятельности лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, прежде всего судьи (следственного судьи) должно происходить путем сопоставления их соответствия с такими нравственно-правовыми критериями, как независимость и беспристрастность, свобода и ответственность. В этой связи установленный в УПК КР: «недопустимость повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела по существу во всех инстанциях, если он в ходе досудебного производства по данному делу принимал процессуальное решение» (ст. 67 УПК КР), согласуется с требованиями Международных стандартов, положениям Конституции Кыргызской Республики и обеспечивая независимость, беспристрастность суда (судьи) гарантирует вынесения судом справедливого и правосудного решения по каждому делу.

Список цитируемых источников:

1. Антонов И.А. Нравственно-правовые начала уголовно-процессуальной деятельности: Теоретические идеи и правоприменительная практика: дис. ...докт. юрид. наук: 12.00.09 / Антонов Игорь Алексеевич. СПб., 2005. С. 186.
2. Бойков А.Д. Проблемы судебной реформы // Научная конференция по вопросам борьбы с преступностью. М., 1992. № 141. С.3.
3. Европейское право в области прав человека. Практика и комментарии. М., 1997. С.393.
4. Калыгипкий, В.В. «Санкционирование» и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства неэффективны // Уголовное право. 2004. № 1. С.73.
5. Кони А.Ф. Уголовный процесс: нравственные начала. 3-е изд. М., 2008. С. 13.
6. Кони А.Ф. Избранные труды и речи: в 8-ми т. Тула, 2000. Т.2. С. 83.
7. Международных актов, в которых закреплены нормативные положения, составляющие основы рассматриваемого компонента статуса судьи, немало, так, например, Бангалорские принципы поведения судей, утвержденные 25 - 26 ноября 2002 г. Комиссией ООН по правам человека, включают в себя: независимость, беспристрастность, честность, соответствие установленным требованиям, соответствующее поведение, равенство, компетентность и добросовестность.
8. Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Казань, 2004. С. 5-13.
9. Петрухин И.Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. М., 2008. С. 139.
10. По делу о проверке конституционности положений ст. 133, ч. 1 ст. 218 и ст. 220 УПК в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, БА. Кехмана, В.И. Монастырпеккого, Д.И. Фуфлыгина. и общества с ограниченной ответственностью «Моноком»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 1999 г. // СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1749.; Постановление президиума Верховного Суда Кыргызской Республики по делу № 4/05-22 СД от 25 января 2006г. // Бюллетень ВС КР. 2006. № 3. С. 34-36.
11. Судебное решение по делу Шрамск от 22 октября 1984 г. SeriesA, No 84, p. 20, para. 42.
12. Судебное решение по делу Пьерсак от 01 октября 1982 г. SeriesA, No 53, p. 14-15, para. 30 // Европейский Суд по правам человека: избранные решения: в 2 т. М.: Издательство НОРМА, 2000. С.25.

Рецензент: Куватбеков КБ. - кандидат юридических наук, начальник цикла общеправовых дисциплин Республиканского учебного центра МВД КР